

УДК 343.2

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 443 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

Нина АКУЛОВА,
аспирант
Национальной академии управления

Аннотация

Статья посвящена исследованию непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 443 Уголовного кодекса Украины (посягательство на жизнь представителя иностранного государства). Осуществлен обзор современных проблем определения непосредственного объекта указанного преступления. Сделан вывод о том, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 443 Уголовного кодекса Украины, следует считать общественные отношения, которые обеспечивают установленный международный порядок в части межгосударственного сотрудничества и международных гарантий безопасности политическим представителям иностранных государств. Дополнительным непосредственным объектом следует считать жизнь представителя иностранного государства.

Ключевые слова: уголовное право, непосредственный объект, преступления против международного правопорядка, посягательство на жизнь представителя иностранного государства.

THE PROBLEMS OF DETERMINING THE DIRECT OBJECT OF THE CRIME PROVIDED FOR IN ARTICLE 443 OF THE UKRAINIAN LAW

Nyna AKULOVA,
Postgraduate Student National Academy of Management

Summary

The article is devoted to the investigation of the direct object of the crime envisaged by Article 443 of the Criminal Code of Ukraine (encroachment on the life of a representative of a foreign state). The review of modern problems of definition of the direct object concerning this crime is carried out. The conclusion is made that the public objects that provide the established international order in the part of interstate cooperation and international security guarantees to political representatives of foreign states are considered to be the direct object for the crime envisaged in Article 443 of the Criminal Code of Ukraine. An additional direct object should be considered the life of a representative of a foreign state.

Key words: criminal law, direct object, crimes against international law and order, encroachment on life of representative of foreign state.

Постановка проблемы. Для правоприменительной деятельности наибольшее значение имеет непосредственный объект, под которым понимают конкретные общественные отношения, поставленные законодателем под охрану определенного уголовного закона, которым наносится вред преступлением, подпадающим под признаки данного состава. Из этого определения, прежде всего, следует, что непосредственным объектом как общим, так и родовым, могут быть признаны только общественные отношения, а не какие-либо другие блага или ценности [1, с. 66]. Юридическим выражением таких отношений выступают субъективные права конкретных субъектов общественных отношений.

Уточняя понятие, профессор М.И. Бажанов высказал мнение, что

непосредственный объект – это общественные отношения, которым причиняет вред конкретное преступление. Иначе говоря, это объект отдельного конкретного преступления [2, с. 32].

Актуальность темы исследования. Различные аспекты проблемы уголовно-правовой охраны жизни представителя иностранного государства исследовали такие отечественные специалисты, как: П.П. Андрушко, В.А. Навроцкий, В.И. Осадчий, Н.И. Панов, В.В. Сташис, Е.Л. Стрельцов, Н.И. Хавронюк, С.С. Яценко и другие. Несмотря на то, что труды указанных авторов имеют большое научное и практическое значение, остается много нерешенных вопросов по оптимизации ответственности за посягательство на жизнь представителя иностранного государства.

Целью и задачей статьи является раскрытие проблемы определения непосредственного объекта посягательства на жизнь представителя иностранного государства с учетом современных достижений уголовно-правовой науки.

Изложение основного материала. Мы разделяем мнение профессора Е.Л. Стрельцова, о том, что пока нет преступного посягательства, общественные отношения существуют как объект уголовно-правовой охраны, а уже после совершения преступления эти отношения выступают объектом преступления [3, с. 81]. Такая позиция о разграничении объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления является, по нашему убеждению, вполне взвешенной, она снимает возникшие в современной науке уголовно-

го права противоречия в общей теории объекта преступления и его классификации. И именно она будет использована нами при обосновании собственно видения непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 443 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины.

Кроме того, в теории уголовного права существует классификация непосредственных объектов преступлений «по горизонтали». Эту теорию достаточно основательно охарактеризовал известный исследователь объективных признаков преступления, профессор Н.И. Коржанский [4, с. 248]. Однако отметим, что до профессора Н.И. Коржанского ту же идею, которая, безусловно, имеет право на существование в теории уголовного права и, как мы считаем, является достаточно конструктивной, выдвигали и другие ученые, в частности, одним из первых был исследователь Д.И. Розенберг [5, с. 74–75]. В то время это была смелая теоретическая новация, получившая признание и научное обоснование значительно позже.

«По горизонтали» непосредственные объекты могут делиться на основные и дополнительные. Именно признаки основного непосредственного объекта как части родового позволяют определить родовой объект и решить вопрос о включении состава преступления в ту или иную главу Особенной части Уголовного кодекса Украины.

По мнению профессора Е.А. Фролова, основной объект – это такие общественные отношения, тот интерес, который законодатель, создавая норму, пытался поставить под охрану уголовного закона. Дополнительные объекты – общественные отношения, которые, заслуживая в определенном аспекте самостоятельной охраны в отношении целей и задач создания указанной нормы, защищаются уголовным законом лишь косвенно, поскольку эти отношения обязательно подвергаются опасности причинения вреда при совершении посягательства на основной непосредственный объект. Факультативный объект – это такие общественные отношения, которые, нуждаясь в других случаях в отдельной уголовно-правовой охране, во время совершения преступления могут подвергаться опасности причинения вреда,

но это совсем не обязательно. Главное отличие факультативных объектов от основных и дополнительных объектов заключается в том, что факультативные объекты необязательны, они не являются необходимым признаком состава преступления [6, с. 213–215].

Несколько иную классификацию непосредственных объектов обосновал профессор М.И. Бажанов, в частности, он указал, что, как правило, преступление имеет один непосредственный объект. Однако встречаются и преступления, посягающие сразу на два непосредственных объекта (двухобъектные преступления). В преступлениях такого рода один непосредственный объект является главным, основным, а другой – дополнительным. Основной объект – это те общественные отношения, которые являются частью родового объекта и именно ему, главным образом, наносится вред преступлением. Поэтому именно этот основной непосредственный объект как часть родового определяет внесение преступления в ту или иную главу Особенной части Уголовного кодекса. Дополнительный непосредственный объект – те общественные отношения, которым причиняется вред совместно, наряду с основным объектом. Этому объекту причиняется также вред, поскольку он определяет с основным объектом сущность преступления [2, с. 32]. Нужно также учитывать, что дополнительный объект может быть необходимым (обязательным), а также факультативным. Итак, обязательный непосредственный объект – это всегда существующий дополнительный объект, а факультативный – тот, который может как быть, так и не быть [2, с. 33].

По нашему мнению, правильной классификацией непосредственных объектов «по горизонтали» является классификация, согласно которой, объекты разделяются на основной, дополнительный и факультативный. Поскольку, если речь идет о дополнительном объекте, то он всегда есть, однако в некоторых случаях он нарушается, в других – не нарушается, и говорить о дополнительном обязательном и дополнительном факультативном, по нашему мнению, нецелесообразно.

Основным непосредственным объектом являются те общественные отношения, которые, прежде всего и глав-

ным образом, стремился поставить под охрану законодатель, принимая закон об уголовной ответственности. Отсюда следует, что основной непосредственный объект отображает и основное содержание того или иного преступления, его антисоциальную направленность. Он в большей степени, чем другие объекты, определяет степень общественной опасности совершенного преступления и тяжесть его последствий.

Дополнительный непосредственный объект представляет собой такое общественное отношение, которому преступным нарушением правил причиняется вред наряду с основным, и это учтено законодателем в сложном двухобъектном составе. Такому объекту тоже наносится ущерб, поскольку он связан с основным объектом сущностью преступления [7, с. 166].

Существует позиция, согласно которой, дополнительный объект делится на основной и факультативный. Дополнительный факультативный объект, в отличие от дополнительного обязательного, не имеет существенного значения для квалификации содеянного по норме права, в которой предусмотрены его признаки. При квалификации деяния по данной уголовно-правовой норме он может как быть, так и отсутствовать [8, с. 145].

Академик В.Я. Тацкий считает, что дополнительный непосредственный объект может быть двух видов: обязательный (необходимый) и дополнительный (факультативный). Дополнительный обязательный объект – это такой объект, который в данном составе преступления всегда страдает. Этому объекту, в основном, всегда наносится вред в результате совершения преступления. Например, в составе разбоя основным непосредственным объектом является собственность, а дополнительным – жизнь или здоровье человека. Дополнительный факультативный объект – это такой объект, который в случае совершения определенного преступления может существовать рядом с основным, а может отсутствовать (например, отношения собственности и здоровье граждан при хулиганстве). Установление того, что в результате определенного преступного посягательства вред причинен также факультативному объекту, при прочих равных

условиях, является свидетельством более высокой общественной опасности совершенного деяния и должно учитываться при назначении виновному меры наказания [9, с. 108].

Дополнительный объект, равно как и основной непосредственный объект, имеет важное значение для определения социальной сущности совершенного преступления, установления тяжести его последствий. Это свойство дополнительного объекта часто используется законодателем для выделения квалифицированных составов (например, вымогательство, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица – ч. 3 ст. 189 УК Украины) или образования самостоятельных составов преступлений (например, бандитизм – ст. 257 УК Украины) [9, с. 108].

Однако существует противоположная позиция, в частности, по мнению академика П.С. Матышевского, признаки состава конкретного преступления не могут быть факультативными, они всегда являются обязательными. То обстоятельство, что то или иное конкретное преступное деяние наряду с основным или дополнительным объектом иногда посягает на какие-то другие социальные блага, не может быть основанием для признания этих благ объектом преступления, поскольку они не отражают специфики состава преступления и не влияют на его квалификацию [10, с. 75].

Понятно, что такая классификация возможна на уровне непосредственного объекта и лишается всякого смысла на более высоких уровнях абстракции приведённой уголовно-правовой категории – общем и родовом объектах. Выделение там, где это возможно, дополнительного и факультативного объектов помогает предметно обозначить всю сферу социальных связей, нарушаемых преступлением, и тем самым более рельефно выделить специфические черты общественной опасности самого посягательства. Посягательство преступника, кроме основного, на дополнительный объект, а иногда и на факультативный объект, всегда повышает общественную опасность деяния.

Признак двойственного характера объекта при посягательстве на жизнь представителя иностранного государства, на наш взгляд, очень важен, так

как он позволяет четко дифференцировать социально-политические и правовые оценки посягательств на жизнь представителей иностранного государства и сходных с ними по объективной стороне общеуголовных составов преступлений. И для посягательства на жизнь представителя иностранного государства как специального вида посягательства на жизнь в преступлениях против международного правопорядка вполне логичной является конструкция этого состава, содержащего признаки двух обязательных объектов (основного и дополнительного), где основным объектом выступают отношения, на причинение вреда которым непосредственно направлено преступное деяние, а дополнительным – те отношения, путем прямого или косвенного посягательства на которые (с помощью лица достигают или пытаются достичь своих главных целей и удовлетворения интересов.

Приняв во внимание вышеуказанные положения, перейдем к рассмотрению имеющихся в литературе подходов к определению непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 443 УК Украины.

Надо отметить, что такие определения не отличаются разнообразием, но в каждом конкретном случае есть определенные различия.

Так, по мнению правоведа В.Н. Киричко, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 443 УК Украины, являются нормальные международные отношения, которые необходимы для сотрудничества между государствами. Дополнительным обязательным объектом является жизнь человека [11, с. 578; 12, с. 996; 13, с. 659]. Считаем, что в таком определении нарушена логическая цепочка: каким образом посягательство на жизнь человека, без указания его специального статуса – представителя иностранного государства, может существенно повлиять на нормальные международные отношения? В положении проекта Уголовного Кодекса Украины, подготовленного по заданию Комиссии Верховной Рады Украины по вопросам правопорядка и законности авторским коллективом во главе с заслуженным юристом Украины, доктором юридических наук, профес-

сором В.Н. Смитиенко, предлагается к наказуемым деяниям против мира и безопасности человечества отнести захват гражданина иностранного государства (ст. 103 проекта УК Украины) [14, с. 5]. Но в таком случае захват лица, имеющего гражданство любого государства, кроме украинского, превращается в преступление, угрожает миру и безопасности человечества, что явно не соответствует сущности и тяжести указанного деяния. Поэтому дополнительным непосредственным объектом при посягательстве на жизнь представителя иностранного государства является сама жизнь лиц, занимающих государственные должности, связанные с представительством иностранных государств в Украине, указанных в ст. 443 УК Украины, так как в целью преступного деяния является не само посягательство – оно выступает средством, а стремление повлиять на международный правопорядок и безопасность, политическую ситуацию и т. д.

Таких недостатков лишено определение, предложенное исследователем И.С. Доброход, которая считает, что объектом посягательства на жизнь представителя иностранного государства как преступления против международного правопорядка являются нормальные международные отношения, существующие между государствами, и жизни представителей иностранного государства [15, с. 486]. Однако при этом исследовательница не выделяет ни основного, ни дополнительного объекта, ограничиваясь лишь перечислением объектов уголовно-правовой охраны.

Так же поступает правоведа А.В. Загика, который отмечает, что объектом преступления является международный правопорядок, мир, внешняя безопасность Украины и жизни представителей иностранного государства [16, с. 662]. Но объектом преступления, предусмотренного ст. 443 УК Украины, являются те же объекты уголовно-правовой охраны, которые составляют и родовый объект в этом общественно опасном деянии (мир, безопасность и международный правопорядок). По нашему мнению, такое расширительное толкование непосредственного объекта в исследуемой норме размывает границы сущности преступного деяния.

Более приемлемым определением основного непосредственного объек-

та преступления, предусмотренного ст. 443 УК Украины, по нашему мнению, является предложенное профессором Н.И. Хавронюком, который под таким объектом понимает мирное сосуществование и плодотворное сотрудничество Украины с другими государствами, безопасность государства в политической сфере [17, с. 1243]. Но обязательным дополнительным объектом ученый считает жизнь лица [17, с. 1243], что, по нашему убеждению, является неприемлемым.

Выводы. Учитывая вышеизложенное и собственное видение проблемы, предлагаем основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 443 УК Украины, считать общественные отношения, которые обеспечивают установленный международный порядок в части межгосударственного сотрудничества и международных гарантий безопасности политическим представителям иностранных государств. Дополнительным непосредственным объектом следует считать жизнь представителя иностранного государства.

Список использованной литературы:

1. Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / В.Я. Тацкий. – Х. : Вища школа. – 1988. – 198 с.
2. Бажанов М. И. Уголовное право Украины : общая часть / М.И. Бажанов. – Днепропетровск: Пороги, 1992. – 167 с.
3. Уголовное право Украины: общая часть : [учебник] / Е.Н. Алиева, Л.К. Гаврильченко, Т.А. Гончар, Л.Д. Закруа, Е.Н. Миколенко, С.Н. Кучанский и др. ; под ред. Е.Л. Стрельцова. – Х. : Одиссей, 2009. – 344 с.
4. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М. : Академия Министерства внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик, 1980. – 248 с.
5. Розенберг Д.И. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве. Объект и предмет посягательства / Д.И. Розенберг // Ученые записки Харьковского юридического института. – 1948. – Выпуск 3. – С. 74–75.
6. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Е.А. Фролов // Сборник научных трудов. – Выпуск 10. – Свердловск : Свердловский юридический институт, 1969. – С. 184–225.
7. Коржанський М.Й. Кримінальне право і законодавство України / М.Й. Коржанський. – К. : Атіка, 2001. – 432 с.
8. Смелянов В. П. Тероризм і злочини терористичної спрямованості / В.П. Смелянов. – Х. : «Рубікон», 1997. – 176 с.
9. Кримінальне право України : Загальна частина : [підручник] / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін та ін. ; за ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – 4-е вид., перероб. і допов. – Х. : Право, 2010. – 456 с.
10. Матишевський П.С. Кримінальне право. Загальна частина : [підручник для юрид. вузів і фак.] / П.С. Матишевський. – К. : Юрінком-Інтер, 2000. – 272 с.
11. Кримінальне право України : Особлива частина : [підручник] / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін та ін. ; за ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – 4-те вид., перероб. і допов. – Х. : Право, 2010. – 608 с.
12. Кримінальний кодекс України. Науково-практичний коментар : у 2-х т. / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін та ін. ; за заг. ред. В.Я. Тація, В.П. Пшонки, В.І. Борисова, В.І. Тютюгіна. – 5-те вид., допов. – Х. : Право, 2013. – Т. 2: Особлива частина. – 2013. – 1 040 с.
13. Уголовное право Украины : Особенная часть : [учебник] / М.И. Бажанов, Ю.В. Баулин, В.И. Борисов и др. ; под ред. М.И. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тация. – К. : Юринком-Интер, 2003. – 672 с.
14. Проект Кримінального кодексу України (підготовлений авторським колективом, на чолі із заслуженим юристом України, доктором юридичних наук, професором В.М. Смітєнком, за завданням Комісії (тепер Комітету) Верховної Ради України з питань правопорядку і законності та внесений народним депутатом О.Б. Матковським на розгляд Верховної Ради в першому читанні) // Іменем закону. – 1997. – № 20. – С. 1–16.
15. Кримінальне право України : Особлива частина : [підручник] / А.П. Бабій, І.С. Добро-

ход, Ю.А. Кармазін та ін. ; за заг. ред. Є.Л. Стрельцова. – Х. : Одиссей, 2009. – 496 с.

16. Уголовное право Украины. Общая и Особенная части : [учебник] / А.П. Бабий, Т.А. Гончар, Н.С. Магарин и др. ; под ред. Е.Л. Стрельцова. – Х. : ООО «Одиссей», 2002. – 672 с.

17. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / А.М. Бойко, Л.П. Брич, В.К. Гришук та ін. ; за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 7-ме вид., перероб. та доповн. – К. : Юридична думка, 2010. – 1 288 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Акулова Нина Владимировна – аспирант Национальной академии управления

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Akulova Nyna Vladymyrovna – Postgraduate Student National Academy of Management

sotula64@mail.ru